

D.3

RA 878

C 3

M 5

SAL

ЧУЖИЙ МИЛЮТИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТИЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

СОСТАВИЛЪ ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

М. МИЛЮТИНЪ.

МОСКВА.

Типографія А. Нагінова, у Петровскихъ воротъ. 1878.

КН
818
СЗ
М5

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТИЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Прошу исправить слѣдующія опечатки

СТРАН.	ОПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
10.	2 стр. св. Кушъ	Кумъ
12.	6 , си. Джантемирацены	Джантимирцевъ
70.	4 , св. національныхъ	национальныхъ
76.	9 , св. контрактоюзъ	контрагентоюзъ
78.	11 , си. открытия	открытія Ростово-Владивостокской
117.	10 , си. уготованный	уготованной
128.	3 , сп. примиряясь	примираясь
129.	2 , си. 1 фр.	1 фл.

Типографія А. Клекайна, у Петровскихъ вор., д. Васильева

1878.

8rj8
C 3
M5

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТИЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

СОСТАВИЛЪ ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

М. Милютинъ.

МОСКВА.

Типографія А. Клѣйнъ, у Петровскихъ вор., д. Васильева
1878.

Дозволено цензурою. Москва, Августа 10 дня, 1878 г.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТИЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

I.

Вполнѣ достовѣрная исторія не только Кавказскихъ минеральныхъ водъ, находящихся въ небольшихъ предѣлахъ такъ называемаго Пятигорья, но и всего обширнаго пространства, разстилающагося между Чернымъ и Каспійскимъ морями по съверному склону Кавказскихъ горъ, начинается лишь съ прошлаго столѣтія, съ момента появленія въ этихъ мѣстахъ русскаго господства. События, совершившіяся въ эпохи отдаленныя, народы, жившіе и дѣйствовавшіе на этихъ равнинахъ и предгоріяхъ, террасами поднимающихся къ сибирскому хребту, не имѣя своей отдельной исторіи, освѣщаются лишь гадательными историческими умозаключеніями. Что же касается до минеральныхъ источниковъ Пятигорска и его окрестностей, текущихъ, само собою разумѣется, со временемъ доисторическихъ, то они, повидимому, совершенно ускользнули отъ вниманія древнихъ писателей. Были ли эти цѣлебныя воды въ употребленіи, цѣнныя туземцами какъ лѣчебное средство и знали ли объ нихъ сосѣди,—все это во-

просы, отвѣтъ на которые нельзя встрѣтить не только въ историческихъ сказаніяхъ, до даже и въ народныхъ преданіяхъ. Это тѣмъ страннѣе, что недалеко, по ту сторону горъ, за много вѣковъ до Р. Х. существовало два въ свое время могущественныхъ государства—воинственная Грузія (Иверія) и коммерческая богатая Арменія,—принимавшихъ дѣятельное участіе въ событияхъ древняго восточного міра и не рѣдко приходившихъ въ соприкосновеніе съ населеніемъ съвернаго Кавказа; а по восточнымъ берегамъ Чернаго моря возникали и исчезали Греческія и Римскія колоніи, *) которыя конечно были въ сношеніяхъ и съ сосѣдними Кавказскими племенами. Не смотря на это, ни обширная древняя литература, ни исторические памятники этихъ народовъ не сохранили указаній, могущихъ навести на заключеніе, что существованіе богатыхъ минеральныхъ водъ Кавказа обращало на себя въ прежнія времена чье-либо вниманіе.

Зная съ какимъ интересомъ относились къ минеральнымъ источникамъ древніе Греки и Римляне, объяснить ихъ молчаніе относительно нашихъ минеральныхъ водъ только и можно тѣмъ, что, въ силу своего географическаго положенія, Кавказъ по отношенію къ государствамъ давно прошедшихъ временъ служилъ какъ бы воротами, чрезъ которые народы Азіи проходили въ Европу. Безчисленныя орды дикихъ племенъ востока вторгались сюда съ огнемъ и мечемъ; преслѣдуя, или удаляясь отъ непріятеля, покоряя, или вытѣсняя встрѣтившіяся на пути народности. Не удивительно по этому, если Греческіе и Римскіе писатели, почерпая свои свѣдѣнія объ съверномъ Кавказѣ частію изъ разсказовъ, ча-

*) При раскопкѣ кургана около Тамани въ 1868 г. были открыты Греческія гробницы съ множествомъ драгоценныхъ вещей, относящихся къ 4 вѣку до Р. Х.

стю же отъ Арабскихъ и Армянскихъ писателей, запутывались при описаніи его среди этой смѣны расъ, племенъ и народностей. Называл иногда одинъ и тотъ же народъ разными именами, а вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ языкомъ, одно и то же имя коверкая на различные лады, они невольно придавали своимъ разсказамъ легендарный характеръ, исключающій точность и полноту исторіографическихъ и политико-экономическихъ свѣдѣній.

Древніе географы, перечисляя обитателей странъ, лежавшихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, указываютъ, что сѣверную половину Кавказа, со стороны Чернаго моря, въ древнѣйшія времена занимали Мэоты; по мнѣнію же позднѣйшихъ историковъ, еще за 2000 лѣтъ Р. Х. здѣсь жили Киммеріане, вытѣсненные впослѣдствіи Скифами, пришедшиими изъ Малой Азіи. За доказательство пребыванія въ этихъ мѣстахъ Скифовъ, сдѣлавшихся, какъ известно, данниками Славянъ, принимаются обыкновенно многочисленные курганы, разбросанные по Кубанской области, Ставропольской губерніи и по степямъ южной полосы Россіи. Но если, слѣдя мнѣнію большинства, принять эти курганы за надгробные памятники Скифовъ, которые этотъ народъ воздвигалъ обыкновенно надъ прахомъ своихъ вождей, то въ виду того, что таковой обычай существовалъ у Гунновъ, Хазаръ, Монголовъ и у языческихъ Славянъ, и что подобные курганы встрѣчаются не только въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, но и по берегамъ рѣкъ Малки и Терека, въ лѣсахъ Гребенскихъ казаковъ, около станицы Червленной, по дорогѣ изъ Георгіевска въ Моздокъ,—всѣ эти колоссальныя земляные насыпи могутъ свидѣтельствовать только о пребываніи въ данной мѣстности того или другаго изъ упомянутыхъ кочевыхъ варварскихъ племенъ. Впрочемъ, о пребываніи Скифскихъ ордъ по восточнымъ берегамъ Чернаго моря сохранились болѣе

определенныя историческія указанія. Изъ описанія жизни Митридата видно, что Фарнасъ, желая накацать Скифовъ, прокопалъ правый берегъ Кубани и, спустивъ ея воды въ низменныя равнинны, превратилъ занятое варварами обширное пространство въ непроходимы болота.

Восточная часть сѣвернаго Кавказа съ берегами Каспійскаго моря, по словамъ древнѣйшихъ историковъ, съ незапамятныхъ временъ была населена Аланами, которые, уступая написку дикихъ ордъ, въ разныя времена врывавшихся въ Европу чрезъ Кавказскіе проходы, частію были оттѣснены на сѣверъ и западъ и изчезли въ средѣ другихъ народностей, частію разбрелись по ущельямъ сѣвернаго Кавказа и впослѣдствіи явились на страницахъ исторіи подъ именемъ Осетинъ, называемыхъ въ русскихъ лѣтописяхъ Яссами. Во времена достовѣрныхъ историческихъ данныхъ, по берегамъ Каспійскаго моря живутъ Хазары и самое море носить название Хазарскаго. Надобно думать, что этотъ народъ былъ весьма могущественъ, такъ какъ ни побѣдоносная рука Атилы, ни нападенія Готтовъ, Болгаръ, Печенѣговъ и Арабовъ не могли сокрушить его. Переживъ всѣ ужасы варварской войны, Хазары въ VII-мъ столѣтіи по Р. Х. распространяютъ свое владычество отъ р. Волги до моря Чернаго, а въ VIII-мъ до рекъ Днѣпра и Оки. Народное преданіе разсказываетъ, что, вслѣдствіе междуусобныхъ распри, отъ Хазаръ отдѣлились три племени, носившія название „Кабарь“ и, удалившись къ рекѣ Чегемъ, сдѣлались родоначальниками Кабардинцевъ, — народа воинственнаго, долго игравшаго весьма видную роль среди всѣхъ племенъ сѣвернаго Кавказа. Въ русской исторіи народъ этотъ былъ извѣстенъ сначала подъ именемъ Косоговъ, а потомъ назывался Пятигорскими Черкесами. Сами себя Черкесы именуютъ „Адыге“. Такимъ образомъ, при вопросѣ о происхожденіи всѣхъ горскихъ племенъ,

которыхъ русское оружіе застало носящими различные названія и говорящими различными нарѣчіями, мысль невольно наводится на предположеніе, что племена эти суть ничто иное, какъ обломки тѣхъ народностей, которыхъ принимали участіе въ великому переселеніи народовъ Азіи въ Европу.

Изъ русской исторіи видно, что въ то время, когда въ Новгородѣ начиналось Русское Государство, съверный Кавказъ занимали Яссы и Косоги. Первый изъ Русскихъ Князей, побѣдоносно достигнувшій подножія Кавказскихъ горъ, былъ Святославъ (967 г.); за тѣмъ въ 1022 г. Тмутараканскій князь Мстиславъ Удалой обложилъ данью Косоговъ. Въ исторіи Грузіи есть указанія, что въ VIII вѣкѣ Царица Тамара, подчинивъ себѣ Осетію и смиривъ силою оружія Горцевъ, ввела у нихъ христіанство. Надобно однако думать, что христіанство появилось на съверномъ Кавказѣ гораздо раньше,—именно съ VI вѣка. Народныя преданія и пѣсни Черкесовъ свидѣтельствуютъ въ пользу того, что по приказанію Юстиніана воздвигнуты у подножія Кавказа первые христіанскіе храмы и поставлены священники, изъ которыхъ главный (Епископъ) жилъ на мѣстѣ, до сихъ поръ известномъ народу подъ именемъ лѣсистаго кургана (въ 4 верстахъ отъ г. Нальчика и въ 70 верстахъ отъ г. Пятигорска). Развалины христіанскихъ храмовъ, встрѣчающіяся до сихъ поръ по теченію рѣкъ—Кубани и Терека и однако гнѣздящіяся по пустыннымъ скаламъ горъ, свидѣтельствуютъ лучше всякой лѣтописи о томъ, что, до появленія магометанства въ этихъ мѣстахъ жили люди подъ условіями другой культуры, несравненно высшей той, которую мы видимъ теперь. Академики Шалласъ и Гюльденштедтъ, обозрѣвавши Кавказскія страны по приказанію Екатерины II, видѣли въ Осетіи и Кабардѣ множество развалинъ церквей, въ то время еще довольно хорошо сохранившихся, къ которымъ сосѣдніе оби-

татели питали глубокое благоговѣніе. Изъ одной церкви, въ Кабардѣ, давно лежавшей въ запустѣніи, Палласу удалось достать нѣсколько листовъ церковныхъ книгъ, при чемъ оказалось, что выдранные листы принадлежали Евангелю, писанному на греческомъ языкѣ. Архитекторъ Бернадацци, имя которого тѣсно связано съ существованіемъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ самыхъ лучшихъ зданій, соопутствую Генералу Емануэлю въ его ученой экспедиціи къ Эльборусу въ 1828 г., снялъ планы съ нѣкоторыхъ церквей, встрѣтившихся ему по верховьямъ р. Кубани и ея притокъ, а въ слѣдующемъ году по распоряженію того же начальника былъ отправленъ съ специальнюю цѣлью обозрѣнія христіанскихъ памятниковъ Кавказа. Изъ представленного имъ отчета видно, что тѣ остатки христіанскихъ храмовъ, которые удалось ему осмотрѣть, были построены изъ крѣпкаго камня и прекрасно обожженного кирпича; въ одной изъ развалинъ находившихся близъ верховьевъ рѣчки Киберды, все стѣны были покрыты уцѣлѣвшими изображеніями святыхъ. Начертавъ планы видѣнныхъ имъ церквей, Бернадацци присовокупилъ къ нимъ рисунки встрѣченныхъ во время путешествія крестовъ, покрытыхъ надписями и испещренныхъ изображеніями. Генералъ Емануэль, въ видахъ распространенія христіанства среди горскихъ племенъ, ходатайствовалъ о возстановленіи хотя одной изъ таковыхъ церквей, находящихся за Кубанью, и учрежденіи при ней монастыря. Нельзя не пожалѣть о томъ, что ходатайство это оставлено безъ всякаго движения и что таковыя, весьма важныя по своимъ послѣдствіямъ, предположенія не осуществились. Въ настоящее время въ Пятигорскѣ, въ Елизавѣтинскомъ цвѣтнике, сохраняются каменные кресты и надгробные памятники съ высѣченными по нимъ греческими надписями и различными изображеніями. Нѣкоторые изъ нихъ относятся

очевидно къ эпохѣ христіанства, другіе принадлежать по видимому къ временамъ язычества, но на всѣхъ ихъ лежить несомнѣнныи отпечатокъ глубокой древности. Всѣ эти памятники были найдены частію въ окрестностяхъ минераль-ныхъ водъ, частію по верховьямъ р. Подкумка, Зеленчука и Терека. Дюбуа описалъ подробнѣ болѣе двѣнадцати церк-вей, встрѣченныхъ имъ на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ крѣпости при Анапѣ на югъ. Говоря о знаменитомъ храмѣ Питцундскомъ (древній Питіумъ), онъ замѣчаетъ, что церковь эта была предметомъ глубочайшаго уваженія Аб-хазцевъ; въ ней было въ то время сложено въ большомъ количествѣ старое заржалленное оружіе и другія вещи, при-несенные горцами въ даръ храму отъ ихъ военныхъ добычъ.

Всего вышеизложеннаго слишкомъ достаточно, чтобы по-ставить вопросъ о существованіи христіанства на съверномъ Кавказѣ вѣдь всякаго сомнѣнія. Помимо того, пѣсни, сказа-нія, обряды и вѣрованія, удержавшіяся среди черкесскихъ племенъ, также неоспоримо свидѣтельствуютъ, что преж-няя религія горцевъ была христіанска. Въ нихъ доносится къ намъ живая картина былыхъ христіанскихъ временъ, от-личавшихся набожностью и твердостію вѣры несмотря на то, что за неимѣніемъ письменности на родномъ языкѣ, хри-стіанское богослуженіе поневолѣ совершалось на непонятномъ для черкесъ языкѣ греческомъ,—слѣдовательно, только виѣш-няя обрядовая сторона и могла быть усвоена ими. Впослѣд-ствіи, при уменьшеніи числа священниковъ, обрядовая сто-роня, подчиняясь вліянію суевѣрія и предразсудковъ, стала мало по малу измѣняться, а наконецъ и совсѣмъ и сchezать изъ памяти. Безъ руководителей церкви были оставлены; народъ сталъ собираться для молитвы въ лѣсахъ и совер-шать свои богослуженія подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ, смѣшивая воспоминанія о христіанствѣ съ обрядами языче-

скаго суевъерія: При такомъ положеніи венцей, нашеествіе Арабовъ, натискъ-орды Тамерлана, доходившаго до г. Эль-боруса, *) близкое сосѣдство Крымскихъ татаръ, постоянно стремившихся подчинить себѣ горскія племена, особенно занятіе турками крѣпости Анапы и наконецъ энергія и фанатизмъ, съ которымъ поклонники Корана всюду разносили свою проповѣдь—все это, безъ равносильного противодѣйствія со стороны христіанства, неминуемо должно было увѣнчать успѣхомъ силія Магометанъ. Однако, не смотря на всѣ благопріятствующія условія, окончательное торжество ихъ послѣдовало только въ XVIII-мъ вѣкѣ. По странному стеченью обстоятельствъ, въ тоже время и Русскіе, окончательно и непоколебимо ставши твердою ногою на Кавказской почвѣ, начали постепенно и неотразимо распространять на ней свое владычество. Еслибы прозорливость политики прости-ралась далѣе военностратегическихъ соображеній, и если бы вмѣстѣ съ громомъ оружія и побѣдными криками энергично и широко была внесена въ эту страну дѣятельность христіан-скихъ миссіонеровъ, то предположеніе, что и религіозная побѣда навѣрно осталась-бы за нами, не можетъ быть наз-вано слишкомъ смѣлымъ. Предположеніе это получаетъ силу изъ того факта, что магометанству перевѣсь дался не лег-ко, такъ какъ, по разсказамъ народнаго преданія, народъ крѣпко стоялъ за вѣрованія своихъ предковъ. Примѣромъ этому можетъ служить двадцатилѣтняя борьба между при-

*) Разбивъ Тохтамыша, Тамерланъ обратилъ свои силы на Горцевъ. Часть ихъ покорилась и приняла Коранъ, а большая часть укрываясь въ лѣсахъ и ущельяхъ Кавказскихъ горъ сохранила свою независи-мость. Предполагаютъ, что съ этихъ поръ племя Адыге раздробилось на отдельные общества, которые впослѣдствіи оказываются говорящими своими нарѣчіями и носящими различныя названія.

нявшими исламъ Шапсугами и Натухайцами, не хотѣвшими измѣнить вѣрѣ отцовъ. Будучи плохими христіанами, Черкесы при недостаткѣ образованнаго духовенства и при своемъ образѣ жизни не могли скоро сдѣлаться и ревностными магометанами. „Мусульмане у насъ“, еще недавно говорили старики—горцы, *) только „одни муллы и кади, но они всѣ изъ Турціи, или Ногайцы; мусульмане изъ Адыгъ недоучиваются; мы же умеемъ дѣлать только намазъ; два человѣка изъ тысячи умеютъ читать коранъ, а старики напи до сихъ поръ сохраняютъ въ памяти разсказы отцовъ о сборахъ въ роптахъ, о сборахъ въ Шонахъ (церквяхъ), гдѣ блистали золотомъ Шехники (Епископы) и Шогены (священники) говорили слово спасенія“. Вотъ картина весьма недавняго религіознаго состоянія горцевъ, которыхъ проповѣдники Магомета умѣли повременамъ воспламенять такимъ ожесточеннымъ и слѣпымъ фанатизмомъ въ борьбѣ противъ Русскихъ. Насколько туто подавались племена Адыге магометанскому владычеству, видно еще и изъ того, что между ихъ врагами Крымскіе татары были самыми ожесточенными. Постоянное стремленіе Крымскихъ хановъ подчинить всѣ горскія племена своей власти не однократно заставляло сіи послѣднія искать покровительства у Русскихъ Царей. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1553 г. Черкесы Терскіе и Бештаугорскіе добровольно отдали себя подъ власть Ивана Васильевича Грознаго, который впослѣдствіи даже женился на Черкесской Княжнѣ Маріи Темрюковнѣ, что, само собою разумѣется, установило болѣе близкія и оживленныя сношенія Русскихъ съ Горцами. Въ 1567 г. близъ устья Сунжи, на лѣвомъ берегу Терека, возникаетъ первая русская

*) Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. Соч. Дубровина. С.-Петербургъ 1877 г.

крѣпость, „Терка“, извѣстная подъ именемъ Терского городка; въ то же время по рѣкамъ Кубани, Тереку и Кушѣ начинаютъ промышлять Донскіе казаки и часть ихъ, поселившись на Терекѣ, дала начало Гребенскому казачьему войску. Хотя въ угодность Турецкому Султану Селиму, Ioannу въ 1571 г. и вывелъ изъ Терской крѣпости свои войска, но при Федорѣ Ioанновичѣ она вновь была занята отрядомъ стрѣльцовъ. Кроме того въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія было заложено еще нѣсколько небольшихъ укрѣплений по р. Сулақу и въ Шамхальствѣ Тарковскомъ, чѣмъ и положенъ основной камень русскаго господства на Кавказѣ, между тѣмъ Цятигорскіе Черкесы продолжали видимо тяготѣть къ Россіи, доказательствомъ чему служатъ посольства ихъ къ Борису Годунову въ 1602 г., къ Шуйскому въ 1608 г. и къ Царю Михаилу Федоровичу съ заявленіями подданства. Въ 1722 г. Петръ Великій, въ интересахъ обезпечения торговыхъ сношеній съ Персіею и Индіею, предпринялъ персидскій походъ. Прибывъ во главѣ 45 тысячнаго войска къ устью Терека, онъ присоединилъ къ своему войску Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ, а владѣльцы Большой и Малой Кабарды добровольно явились къ нему съ своими людьми и вѣрно служили во все время похода. Такъ какъ Петру не понравились неблагопріятныя климатическія условія Терского городка, то, возвращаясь послѣ покоренія Дербента назадъ, Государь избралъ мѣсто въ 20 верстахъ отъ устья р. Сулақа, гдѣ и приказалъ построить крѣпость Св. Креста. Постройка этой крѣпости по плану, начертанному державной рукой Царя, производившаяся Кабардинцами, была окончена въ 1724 г. Во время пребыванія своего на Терекѣ Петръ посѣтилъ и купался въ Брагунскихъ теплицахъ (источникъ Св. Петра), которая за пять лѣтъ предъ этимъ были осмотрѣны по его повелѣнію лейбъ-медикомъ Шоберомъ. Описы-